КНИГА №5 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О КОРЕ ШИЛДС

ПОДАВЛЕННАЯ

БЛЕЙК ПИРС

Серия триллеров о Коре Шилдс

Блейк Пирс

Подавленная

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Подавленная / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd», — (Серия триллеров о Коре Шилдс)

Это пятый роман в новой серии автора бестселлеров номер один и автора бестселлеров по версии USA Today Блейка Пирса, чьи бестселлеры получили более 7000 пятизвёздочных оценок и отзывов. Внешне Кора Шилдс — настоящая крутышка. Ветеран морских котиков и лучший агент Отдела поведенческого анализа ФБР, Кора имеет репутацию человека, готового на всё, чтобы поймать убийцу. Но никто не знает, что внутри она разбита, зависима от обезболивающих и находится в глубокой депрессии. Иногда дела нужно вести за пределами закона. Без поддержки Кора наконец свободна действовать, нарушать столько правил, сколько нужно, любой ценой, чтобы уничтожить убийц. Она нашла своё новое призвание. Но станет ли оно также её погибелью? Захватывающий и душераздирающий криминальный триллер с блестящей и измученной мстительницей в главной роли, эта серия — увлекательная тайна, наполненная непрерывным действием, напряжением, поворотами и неожиданностями, откровениями и движимая головокружительным темпом, который заставит вас переворачивать страницы до глубокой ночи. Будущие книги серии скоро будут доступны.

© Пирс Б.
© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ПРОЛОГ 6
ГЛАВА ПЕРВАЯ 9
ГЛАВА ВТОРАЯ 15
ГЛАВА ТРЕТЬЯ 22
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ 26
Конец ознакомительного фрагмента. 29

БЛЕЙК ПИРС
ПОДАВЛЕННАЯ

КНИГА №5 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О КОРЕ ШИЛДС

ПРОЛОГ

Тэмми строила глазки мужчине в бейсболке по другую сторону стойки. У его табурета на полу стоял гитарный кофр, и время от времени он бросал на неё взгляд – его небесно-голубые глаза вспыхивали, стоило ему поймать её внимание.

Тэмми застенчиво улыбнулась, пригладила волосы и потянула к себе маленькую салфетку под стаканом со льдом, прикидывая, удобно ли будет написать на ней номер. Писать номер на салфетке – немного старомодно, подумала она.

Она выпрямилась и мельком посмотрела на бармена, который тоже пытался с ней заигрывать.

Лицо у него было доброе, улыбка – приятная. Но в глазах было что-то, что ей не нравилось. Печаль, и вместе с тем подозрительность. Настороженность.

А Тэмми не из тех, кто встречается с циниками.

Ошибки в жизни она совершала. Это она знала. И предпочитала лишний раз об этом не думать.

Она отвернулась от бармена, салфетка уже была у неё в руке, и она потянулась в сумочке за ручкой.

Но и стараться не пришлось. Она снова бросила короткий кокетливый взгляд через стойку: мужчина в бейсболке уже поднялся, взял кофр и направлялся к ней. Он облокотился о стойку и долго смотрел на неё. Улыбка была слишком белозубой, и всё же она шла его красивому загорелому лицу.

Квадратная челюсть, а во взгляде – что-то дальнее, будто он всегда смотрит дальше остальных.

Едва заметный шрам тянулся за ухом, но его скрывали пряди тёмных кудрей.

– Не возражаешь, если угощу тебя выпивкой? – спросил он как бы между делом.

Она улыбнулась – и тут же постаралась спрятать улыбку. Снова пригладила чёлку, убрала прядь за ухо и пожала одним плечом.

– Ну, пожалуй, – ответила она тем же непринуждённым тоном.

– Что тебе налить?

– Ой, выбери сам.

Он усмехнулся. Она улыбнулась в ответ. Он помедлил и взглянул на бармена, который нервно поглядывал на них обоих. Ревнует? Тэмми не могла понять. Она умела так действовать на людей. Мужчины часто добивались её внимания. Всегда добивались. И теперь она заметила, что бармен уделяет ей его слишком уж много.

Она замялась, посмотрела на гитарный кофр и спросила:

– Ты играешь?

– Ну… вроде того. Слушай, как насчёт выбраться отсюда? – сказал он, махнув рукой в сторону двери.

Теперь бармен хмурился. Тэмми невольно поморщилась, колеблясь. Обычно она придерживалась правила: за незнакомцами из бара не уходить. Он, конечно, красавчик, но она же не дура.

Она пожала плечами и сказала:

– Вообще-то я только-только с тобой знакомлюсь. Может, сначала всё-таки выпьем?

Красавчик замялся. На миг показалось, будто его лицо дрогнуло, вот-вот сложится в недовольную гримасу.

Но он пожал плечами и сказал:

– Знаешь, мне вообще-то пора. Ещё увидимся. – Он приподнял кепку в знак прощания, одарил её мечтательной улыбкой, потом развернулся и пошёл по кафельному полу к двери, и Тэмми без всяких угрызений совести проводила его взглядом.

Джинсы на нём сидели именно так, как надо.

Но когда он неспешно уходил, она заметила, что бармен всё ещё смотрит на неё.

Она замялась, думая, не сказать ли что-нибудь. Мужчинам вообще-то не полагалось так откровенно пялиться на женщин на публике. Но потом она только вздохнула.

Единственный стоящий талант в этом заведении только что вышел за дверь с гитарным кофром в руке.

Может, и ей пора было отсюда уходить. Она всё ещё была в пределах допустимой нормы. Лучше тронуться. Можно посмотреть, что там сейчас крутят в онлайне. Не то чтобы это было именно тем, чем девушка мечтает заняться в субботнюю ночь. Мороженое и телевизор. Но по крайней мере она снова выбралась из дома. С последнего расставания прошло немало времени. И столько же – с тех пор, как она сделала паузу в своей прежней профессии.

Ошибки были совершены. И она отчаянно надеялась, что не повторит их.

Теперь она поднялась, не оглянулась на бармена – решив, что не хочет его поощрять, – схватила сумочку и тоже поспешила к двери.

Красавца с футляром от гитары уже не было. Она толкнула дверь, над головой звякнул маленький колокольчик. Она шагнула на бетонный тротуар; навстречу ей из ночи потянуло холодком. Субботняя ночь, по мнению Тэмми, была либо самым весёлым временем недели, либо самым унылым. Всё зависело от того, есть ли с кем её провести.

Она направилась к своему небольшому седану – тому самому, на который сменила «Мерседес». Смена образа жизни – смена машины. Сначала она жалела об этом, но постепенно начинала привыкать к более спокойному, непритязательному подходу к жизни.

– Эй, кажется, вы это уронили.

Она резко оглянулась, насторожившись.

Мужчина с футляром от гитары снова улыбался ей и держал поднятыми ключи.

Она сморщила нос.

– Это от «Тойоты», – сказала она, перенося вес на пятку. – А я езжу на «Хонде».

Мужчина замялся; бросил взгляд в сторону бара. Они стояли у бетонного участка стены. Ни окон, и никто их не видел.

Он и правда был очень высокий. И крупный. Пара татуировок сходилась к шраму за щекой, и она снова замялась. Возможно, ей стоило быть поосторожнее с тем, с кем она тут разговаривала.

Она посмотрела на машину, потянулась к карману. И в этот момент чья-то рука сомкнулась у неё на запястье.

Паника. Страх. Она попыталась закричать. Она уже бывала в таких ситуациях. Она ударила, пнув его между ног. Он хрипло охнул, согнулся пополам. Она развернулась и рванула. Не к машине. Это было бы глупо. Нет, прочь. К дороге. Туда, где её увидят. К людям. Она бросилась к главной улице. За торговой галереей ей нужно было сделать добрую сотню шагов, чтобы обогнуть здание.

А он уже мчался за ней – быстро. Она в панике оглянулась через плечо. Он хромал, рычал, лицо налилось красным.

Она надеялась, ему было больно.

Она продолжала бежать. И тут он окликнул.

Имя. Не *её* имя. Другое. Мужское.

Она не смотрела под ноги. И влетела в распахнутую дверцу машины.

Боль вспыхнула мгновенно. Голова отлетела назад. Из носа хлынула кровь, и она пошатнулась.

Теперь, тяжело дыша у неё за спиной, красавец нагнал её, и она услышала, как он сказал:

– Не порть товар.

Вдруг он заговорил с лёгким акцентом. Раньше она его не уловила.

Европейский?

У неё всё плыло перед глазами. Паника, страх, боль – и вместе с ними *кап-кап-кап* капель крови по асфальту.

Дверца была скользкая, чёрная и гладкая. Мужчина, стоявший в проёме, с одной ногой ещё внутри салона, подходил своей машине так же, как она подходила ему.

В чёрном костюме, чёрном галстуке и в тёмных очках.

Была ночь, а он всё равно был в очках.

Он ещё и постукивал чем-то по бедру.

Задыхаясь, мотая головой, пытаясь закричать, она поняла, на что он указывает. Пистолет, заткнутый за пояс. Поставленный так, чтобы она его видела. Постукивание – чтобы она его боялась.

Внезапно сильные руки схватили её сзади. Сзади у машины открылась ещё одна дверь. Она попыталась закричать, но те же руки зажали ей рот. Её толкнули, и она, спотыкаясь, полетела к машине.

Плавно, быстро. Её усадили на заднее сиденье. Она попыталась закричать. Никто ничего не видел. И теперь никто её не услышит.

Двери хлопнули, шины взвизгнули. Быстро, чётко – как отлаженный механизм. Кто бы ни были эти парни, такое они делали не впервые.

Она слышала, как две фигуры на переднем сиденье переговариваются вполголоса – оба с тем же густым акцентом.

Красавчик оказался сзади, крепко удерживая её: одна рука у неё на шее. Он понизил голос и прошептал ей на ухо: «Может, мы с тобой всё-таки прокатимся вместе», – пробормотал он. – «Надеюсь, ты любишь воду».

Она нахмурилась, тяжело дыша. Паника вспыхнула внутри. Следом накатила тревога. Мелкие иголочки ужаса побежали вдоль позвоночника. Но она старалась этого не показывать. Она знала таких мужчин. Любителей контроля, власти. На прежней работе она умела с ними играть.

И потому она лишь опустила голову – скромно, покорно. Быстро, украдкой кивнула. И одновременно смотрела на него краем глаза. Прикидывая, не врезать ли ему локтем между ног, она подалась к двери.

Нет. Ещё рано. Нужно выждать.

Но что он имел в виду насчёт *воды*?

Машина повернула. И вдруг она поняла: они едут к причалам. К тем, где грузят контейнеры. Она видела их по дороге сюда. Портовый городок.

Теперь паника вспыхнула по-настоящему. Зачем они едут к причалам?

«Что это…» – начала она, и страх наконец взял верх.

Но рука метнулась – удар пришёлся ей в висок, и перед глазами заплясали чёрные пятна. А через секунду всё стихло.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кора с размаху шлёпнула телефоном о щербатый деревянный стол в маленькой лесной мастерской, куда её привёл Гэбриел Финч.

Теперь тот самый мужчина – здоровяк, сложенный как игрок американского футбола, и в своей дурацкой кепке газетчика, насаженной на светлые волосы, – хмурился, глядя на треснувший экран.

Он ткнул пальцем. «Ты сломала телефон».

Она подняла глаза, тяжело дыша, с раздувшимися ноздрями. Кора покачала головой и погрозила пальцем из стороны в сторону. На миг она едва не сорвалась. Ей хотелось орать, снова ударить по телефону, швырнуть его через всю комнату.

На миг рука напряглась, вцепившись в занозистую столешницу, и мысли метнулись назад… к *другим* вещам. Недавним событиям. Давним событиям. Всё слиплось в одно – и всё было в крови.

Другие мертвы. Друзья мертвы. Джонни мёртв.

Вспышка памяти. Бетонное ограждение, заляпанное красным. Она прикусила губу, когда в плечо ударила боль от старого армейского ранения, возвращая её в реальность.

Она снова подняла взгляд, нахмурившись. «Расскажи с самого начала», – сказала она куда спокойнее, чем чувствовала на самом деле. – «Как ты узнал, что твой отец заигрывал с моей младшей сестрой?»

Лицо Гэбриела было бледным. Губы сжаты в тонкую, мрачную линию. Он смотрел на неё, и она видела, как в его глазах прячется собственная злость. Она его не винила. Если бы её отец сделал нечто подобное, она не знала бы, смогла ли когда-нибудь снова смотреть на мир так же.

Но это был не её отец. Это была её сестра.

Роуз. Исчезла. Пропала. Единственными найденными уликами были любовные письма – написанные и оставленные у дерева, где Гейб и Роуз раньше встречались.

Когда-то, ещё в старших классах, Гэбриел встречался с её сестрой. Тогда, когда Роуз исчезла.

Роуз была подростком. Судя по всему, старик Гэбриела к ней подкатывал. Сочинял ей любовные письма.

«Почерк совпадает», – твёрдо сказала Кора. – «Я сама проверила у эксперта».

Гэбриел один раз кивнул. Его большие руки скрестились на груди. Кепка была надвинута, пряча лицо в тени. «Я же говорил», – мрачно сказал он.

«Наверное, я просто не хотела тебе верить».

Они оба смотрели друг на друга через расколотый стол. Оба стояли на старых, истёртых деревянных половицах. Она заметила на полу следы потёртостей. Руки Гейба были в опилках и мозолях. Фланелевая рубашка была ему под стать. Когда он только вошёл в комнату, от него смутно пахло сандалом. Теперь, через всю комнату, от него не пахло ничем – только страхом и злостью.

Это сочилось у него из пор.

– Я нашёл это в школьном альбоме, – просто сказал он. – Я вспомнил. Нашёл. Совпало. Я проверил другие буквы. Тоже совпали.

Кора вздохнула, массируя переносицу.

– В школьном альбоме?

– Мой отец раньше преподавал. И ещё тренером был.

Габриэль Финч говорил сухо, по-деловому, и казалось, будто ему не хочется добавлять ни слова. И ещё казалось, что он как будто не до конца здесь – будто мысли его где-то блуждают.

Она тоскливо уставилась на разбитый телефон, подняла его, смотрела на паутину трещин. Интересно, что бы сказал Джонни.

Но тут мысли поплыли в другую сторону. Она и сама не была уверена, что вообще имеет значение, что сказал бы Джонни. Джонни больше не мог думать. Не мог ничего. Обычно он бы поддел её за то, что она разбила свой собственный телефон. Поддел бы за *что угодно*. Он любил поддевать.

Она сердито посмотрела на свои пальцы – одного не хватало. Недавняя травма.

– Так где он?

– Не знаю.

– В смысле – не знаешь?

– Какое слово эти все поп-психологи сейчас любят? Отчуждён. Старик свалил. Поганый бездельник. Его нет.

Кора уставилась на него.

– Твоя мама должна знать. Кто-то знает, где он.

Габриэль нахмурился.

– Моя мама тут ни при чём. Оставь её в покое.

– Ты сам согласился встретиться, – сказала Кора. – Я думала, у тебя есть что-то полезное.

– Есть. Он замешан. Я не знаю как. Я бы хотел, чтобы не был. Он мой отец. Но он замешан. У него не было права писать твоей сестре такие письма. Он извращенец, но… но я не знаю, что он ещё.

Кора сказала:

– Кто-то должен знать, где он.

– Я проверял. Полиция. Мои знакомые. Его нет в ГИБДД. Адреса нигде не числится. Он исчез.

Кора уставилась.

– Как это – у него нет адреса?

– А вот так. Съехал – и больше нигде не зарегистрировался. Никакого места проживания. Водительские права просрочены. Его нет.

– Мёртв?

Лицо Габриэля Финча побледнело.

– Господи. Не знаю. Слушай, мне пора. Семейный форс-мажор.

Он взглянул на телефон.

Экран светился, подсвечивая черты под козырьком. Красивые черты. Тревожные черты. Бледные черты.

Кора смотрела на него, и в её взгляде сама собой проступала настороженность.

– Погоди, – сказала она буднично. – Ты не можешь просто уйти. Что за форс-мажор? Твой отец? Ты сказал остальным?

– Я не сказал *никому*. Только тебе. Думаешь, я хочу, чтобы люди знали, что мой отец – извращенец?

Кора вздохнула, почесала затылок.

– Я не знаю. Я не знаю, что ты хочешь рассказывать людям, Гейб. Я не ждала, что тренер из моей старшей школы будет клеиться к моей сестре. Что у вас за странная семейка?

Как только она это сказала, её передёрнуло, и она поморщилась.

– Прости, – сказала она почти рефлекторно. – Мне правда жаль.

Но, к её удивлению, он не огрызнулся. Он просто смотрел на неё.

– Я понимаю, тебе нелегко, – тихо сказал он. – Прости. Мне стыдно. И прости. Я ищу его. Как только найду – сразу скажу тебе.

– О, можешь не сомневаться, я тоже буду искать, – огрызнулась Кора.

– Хорошо, – сказал он.

– Ты правда так думаешь? Если твой отец замешан, тебе не понравится то, что я сделаю.

Лицо Габриэля снова побледнело. Вместо ответа он сделал вид, будто не слышал. Он опять уставился в телефон – экран всё ещё светился – и лихорадочно застучал большими пальцами, мотая головой.

– Прости, но мне правда надо идти.

Он двинулся вокруг стола к двери. Но Кора шагнула в сторону, преграждая ему путь. Он был выше и крупнее, но она не отступила. Она впилась в него взглядом и протянула руку. «Дай посмотреть».

Он резко отдёрнул телефон, сверкнув глазами. «Чёрта с два».

«Я не сдвинусь с места, пока ты не дашь мне взглянуть. Откуда мне знать, что ты не пишешь папочке и не предупреждаешь его: мол, сматывайся подобру-поздорову, пока я не всадила ему пулю в голову».

И снова он сделал вид, будто не услышал. Или, скорее, нарочно решил пропустить это мимо ушей.

Он сказал: «Это не имеет никакого отношения к моему отцу. Просто семейный форс-мажор. Двоюродный брат. Ерунда. А теперь, пожалуйста, отойди».

Кора не отошла.

Она ехала всю ночь. Измотанная, усталая, раненная, в синяках и до боли, до самой глубины – убитая горем. Джонни мёртв. Его застрелили из-за того, что она оказалась никудышным напарником.

Она подвела его.

И сестру она тоже не подведёт. Слишком многих она уже подвела. Родителей, бывших товарищей по «морским котикам», Джонни.

Единственный шанс на какое-то искупление, который у неё ещё оставался, – Роуз.

Она думала о ФБР. Об агенте Солом Брэйди. О Морисе. О Пересе. Сколько разрушенных связей осталось в зеркале заднего вида. Она не была уверена, что это когда-нибудь изменится. Иногда, как ей казалось, есть люди, которые просто не выносят перемен.

Не приспособлены к ним.

Гэбриел Финч всё ещё сверлил её взглядом, но, должно быть, разглядел что-то в её глазах. Он пожал плечами и сказал: «Не трогай, но посмотреть можешь».

Кора сказала: «Сексуально. Показывай».

Он повернул телефон, и она уставилась в светящийся экран. Он пару раз пролистнул, и она видела, как сообщения бегут дальше. Потом он остановился, давая ей прочитать цепочку. И правда, адресатов было несколько. Метки вроде *Мама*. *Гэбби*. *Джеймс*.

По именам. По-свойски. Родные имена, пожалуй.

«Кто такая Мэдисон?»

Он опустил телефон и сунул его в карман. «Можно я пойду?»

Она шагнула в сторону. Он приподнял шляпу в каком-то язвительно-вежливом жесте и прошагал мимо, к двери.

Но в проёме он всё же задержался – всего на миг. Замялся, оглянулся на неё, открыл рот, снова закрыл, покачал головой и повернулся к выходу.

«Что?» – окликнула она ему вслед.

Он лишь покачал головой, махнул рукой и направился к своему пикапу, стоявшему у обочины, среди деревьев.

На мгновение Коре захотелось просто отпустить его и не вмешиваться… Но они были в этом вместе, и пока она не найдёт отца Гейба, ей нужно было убедиться, что он никому не разболтает, чем они тут занимаются.

Она прикусила губу, прикидывая варианты, потом раздражённо выдохнула, снова вышла за дверь, на пыльную тропу, и поспешила догнать Гейба.

Он остановился у пикапа, положив руку на металлическую ручку, и посмотрел на неё, приподняв бровь.

«Чего?» – сказал он.

«Я еду с тобой», – ответила Кора, обходя машину, чтобы добраться до пассажирской двери. Мелькнул свет фар, и раздался *щёлк* замков. Когда она потянулась, пытаясь дёрнуть ручку, дверь, однако, осталась закрытой.

«Нет, не едешь», – сказал Гейб, хмурясь через борт кузова. – «Ты вообще о чём, чёрт возьми?»

Кора уставилась на него в ответ, подняла руку и провела ладонью по выбритому виску. С одной стороны волосы спадали до плеча, с другой были срезаны почти под ноль. На предплечье под закатанным рукавом виднелись несколько татуировок; она опустила руку и оставила её на холодном металле пикапа.

«Еду», – просто сказала она. – «Мне не нужно, чтобы ты болтал обо всём подряд первому встречному».

«Первому… кому?» – сказал Гейб. Он фыркнул. – «Ты точно спятила, если думаешь, что я позволю тебе говорить с моей мамой… с моими двоюродными». Его глаза расширились от ужаса, будто одна мысль об этом его пугала.

Он теперь мотал головой так яростно, что его кепка съехала набок, и ему пришлось поймать её и снова натянуть на грязновато-русые чёлки.

А Кора теперь прислонилась к кузову грузовика, прищурившись.

Часть её думала: может, просто надавить на него. Раньше такие приёмы срабатывали. Но затем она вгляделась в его лицо. Глаза сощурены, лицо побледнело. Руки сжаты в кулаки там, где он упирался ими в борт грузовика. Мышцы вздулись, и хоть драчуном он не был, Гэбриел Финч был крупным мужчиной. Гораздо крупнее её.

Кора давно перестала обращать внимание на разницу в габаритах. В её работе подготовка с лихвой перекрывала и плотность костей, и рельеф мышц, но она также знала, что ей *нужен* Гейб. Если она ему надерёт задницу, он может больше не захотеть ей помогать. В конце концов, это он нашёл зацепку насчёт собственного отца.

И потому вместо угроз она осторожно сказала: «Наверное, я тебе должна…» Она осеклась, глянув под ноги и пытаясь выглядеть достаточно пристыженной.

Он уставился на неё, прочистил горло и уставился снова. Поморщил нос, не отрывая от неё взгляда. Стоя под деревьями, когда над головой поскрипывали ветви и вокруг кружились листья, он выглядел так, будто ему хочется просто вскинуть руки к небу – словно разом выбросить все заботы за горизонт.

Всё-таки уже почти вечер. И его телефон – судя по звуку – всё ещё жужжал, напоминая, что двоюродные, семья, начинают терять терпение из-за его опоздания.

Кора продолжила торопливо: «Я имею в виду, это, конечно, моя сестра, но это ещё и *твой* отец. Я понимаю, как тебе, должно быть, тяжело».

Она медленно кивнула, пытаясь выдавить быструю улыбку. Выражение ей не шло. И одновременно, хотя она понимала, что ведёт себя отчасти манипулятивно, она не могла не чувствовать, что в чём-то правда благодарна. Гэбриел этого не заслужил. По-своему он не заслужил вообще всего этого. Когда-то он был влюблён в сестру Коры. Он тоже кого-то потерял.

Но Кора отказывалась делать вид, будто они потеряли *одно* и то же. Роуз была её лучшей подругой… *всегда*. А Гейб встречался с Роуз всего пару лет.

Теперь Гэбриел хмурился и сказал: «Не гони эту чушь. Чего ты на самом деле хочешь? Боишься, что я кому-нибудь разболтаю? Не боись». Он постучал мозолистой рукой по карману, где лежал телефон. «Это не имеет никакого отношения к моему отцу. Дело в пропавшей двоюродной сестре. Люди волнуются, а мне просто надо заехать и лично сказать, что я ничего не видел. Вот и всё».

Кора замялась, сморщив нос. «*Пропавшая* двоюродная сестра? Что значит – пропавшая?»

Гэбриел в отчаянии развёл руками. «Да ничего».

«Она красивая?» – спросила Кора как бы между прочим, и мысли её свернули в мрачную сторону.

Гэбриел на мгновение замолчал, потом сцепил руки, будто умоляя её – или пытаясь задушить воздух. «Отвратительно. Правда, мерзость. Забудь. Мой отец тут ни при чём. Мы даже не знаем, где он».

Кора снова дёрнула ручку двери грузовика. И ещё раз. Холодная металлическая ручка не поддалась. Дверь была заперта. Она раздражённо фыркнула. Потом ткнула в Гэбриела пальцем. «Ты *только что* сказал, что не знаешь, где твой отец, и не знаешь, замешан он или нет. И ты же сам признал, что у него есть привычка охотиться за молодыми красивыми женщинами».

Гэбриел фыркнул. «Но не за собственной племянницей!»

Но, произнеся это, он осёкся и побледнел до болезненности. Он замялся, сглотнул и, почесав подбородок, пробормотал: «По крайней мере, мне так кажется».

Теперь между ними повисла тревожная тишина. Гэбриел Финч выглядел так, будто ему хочется сбежать. Или хотя бы развернуться и уйти обратно в мастерскую, запереть дверь так, чтобы она не смогла за ним последовать.

В то же время Кора больше всего на свете хотела не иметь с Габриэлем ничего общего. Ей надоели эти качели. Надоело раз за разом разбирать завалы, которые он оставлял после себя. И всё же она понимала: любая ниточка, способная вывести её на человека, похитившего её сестру, стоила того, чтобы за неё потянуть.

Наконец Габриэль пожал плечами. – Хочешь заглянуть в дом Финчей? – сказал он; уголок губы дёрнулся, почти складываясь в усмешку, но до откровенного оскала не дотянул. – Пожалуйста. В самом буквальном смысле: будь нашей гостьей. Моя мама решит, что ты со мной встречаешься. Она так подумает, а потом расстроится. Спросит, хорошая ли ты католическая девочка. А когда увидит твои татуировки – начнёт молиться. Может, ещё святой водой в тебя побрызгает. Или что-то в этом роде.

Кора фыркнула и покачала головой. – Не верю, что всё настолько ужасно.

Гейб уставился на неё исподлобья. – Кто сказал, что моя мать *плохая*? Я просто описываю, какая она. Мы увидим её в *её* доме. Так вот, знай: я понимаю, ты вся такая спецоперации и всё такое, но если ты оскорбишь мою маму – я тебя выкину из дома.

В его голосе не было ни капли юмора, ни привычной шалости, которая обычно сопровождала его замечания.

Теперь они оба сверлили друг друга взглядом, оба отказывались уступать. В конце концов Кора пожала плечами и сказала:

– Да без разницы. Веди. Чёрт, если у твоего кузена пропажа, может, я и помогу. Я вообще-то этим и занимаюсь.

Она не произнесла вслух самое главное. *И, может быть*, подумала она, *это выведет меня прямо на твоего старика*. По крайней мере, если провести немного времени с бывшей женой подозреваемого, можно выудить какие-нибудь подсказки, где он сейчас.

Габриэль же замялся, будто не успел взглянуть на ситуацию под таким углом. Мысль о том, что Кора может помочь его кузену, вдруг показалась ему любопытной. Он медленно кивнул, разок пожал плечами и сказал:

– Ладно. Но поедем с открытыми окнами; мне плевать, если ты замёрзнешь.

Кора лишь закатила глаза.

В каком-то смысле было даже приятно поругаться. Приятно ощутить этот конфликт. Приятно, если уж на то пошло, не думать слишком много.

О смерти Джонни… о том, что собственные родители не хотят с ней разговаривать.

Перес, директор в ФБР, пытался с ней связаться. Может, хотел узнать, не хочет ли она перейти на фриланс насовсем. Но именно этот самый фриланс и убил Джонни.

Если бы Кора больше никогда в жизни не разговаривала с директором Пересом, её бы это вполне устроило.

Двери щёлкнули, снова мигнули огни, и холодный ветерок среди деревьев будто усилился. Кора юркнула в машину, втянула запах читос и заметила на панели приборов еле видимую буроватую пыль. Два больших контейнера протеинового порошка – такого, какой пьют бодибилдеры, – наводили на мысль, что пыль на панели была шоколадной.

Оба молчали, устраиваясь на местах. Кора не пристегнулась. Габриэль не заводил двигатель, пока она этого не сделала.

Наконец, закатив глаза, она пристегнула ремень. Они выехали со двора и двинулись быстро, торопливо поднимаясь по тропе, пока Габриэль, следуя заученным маршрутам, вёз их домой.

А его телефон всё это время продолжал жужжать.

Кто бы ни пытался до него дозвониться – или о чём бы ни шла речь в семейном групповом чате, – дело явно было срочное.

И впервые Коре удалось немного успокоиться. Мысли всё ещё крутились вокруг отца Габриэля и того, где он может быть, но где-то внутри у неё шевельнулось и другое – слабая, едва заметная тревога.

Она быстро взглянула на Габриэля и поняла: на его лице не только раздражение, но и страх.

С кузеном всё было хуже, чем он пытался показать. Ей стало интересно, что же случилось.

И ещё одна её часть задумалась: а вдруг, пока она будет вынюхивать, где прячется отец Гейба, она и правда сумеет помочь.

Как она ему и сказала – этим она и занимается.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Небольшой дом миссис Финч выглядел так, будто его построили лет сто пятьдесят назад. Половина строения осела в грязь, а другую половину залили чрезмерным количеством белой краски – словно пытались скрыть какой-то изъян, который иначе был бы заметен с просёлочной дороги.

В воздухе едва уловимо держался запах навоза – и не без причины. На участке этой маленькой фермы паслось стадо коров. За двухэтажным, просевшим домом тянулись открытые поля, а в саду росло несколько яблонь – одна прямо внутри загона, наполовину ободранная до живого там, где коровы чесали бока о кору.

Теперь Кора поднялась вслед за Гейбом по деревянным ступеням. Каждая скрипела под его шагом, но она заметила не один свежий гвоздь – значит, ступени чинили уже не раз. Она кивнула на лестницу. – Никогда не проваливался через такую, здоровяк?

Гэбриел сердито зыркнул на неё, но не ответил – и этим, по сути, всё сказал. Вместо ответа он посмотрел на неё и остановился на верхней ступени возле кучки обуви у двери. – Я тебе говорю, это плохая идея, – нерешительно произнёс он. Он быстро глянул туда, где оставил грузовик – на старой, пыльной площадке рядом с тремя другими машинами, такими же кое-как и беспорядочно припаркованными.

– Да не переживай, – обыденно сказала Кора. Она покачала головой. – Всё нормально. Будет нормально.

Он прикусил губу, что-то пробормотал себе под нос, потом вздохнул, потянулся к москитной двери и распахнул её. Входная дверь – такая же затёртая, как и весь дом, – была уже приоткрыта; её подпирала сандалия, зажатая в косяке.

Изнутри до Коры доносился непрерывный гул голосов, и она уловила запах еды. По запаху – мяса. Красного мяса, и много.

Она взглянула на Гейба.

– Я предупреждал, – пробормотал он. – Ладно… боишься, что я разболтаю? Как хочешь. Обувь у двери, – добавил он быстро, выставив большую ладонь и удерживая её.

Кора нахмурилась, глядя на его руку, но наклонилась, развязала шнурки, спрятала кобуру на щиколотке правой ноги, натянула джинсы поверх и затем жестом пригласила Гейба войти в дом – будто это она его впускает.

Снова тяжело вздохнув – устало и тревожно одновременно, – Гэбриел Финч вошёл в дом, протиснувшись через дверь мускулистым плечом.

Кора пошла следом.

Стоило им переступить порог маленького, обжитого дома, как к Коре потянуло ароматом стейков. Голоса зазвучали громче – из комнаты в конце короткого коридора. На стенах висели детские рисунки из цветной бумаги и восковых мелков. Судя по тому, в каком состоянии была бумага, рисунки были старые.

Чёрт, может, ровесники самого дома. Или… судя по подписи на парочке, по крайней мере ровесники её экскурсовода.

– Милый дом, – сказала она, проходя мимо одного из рисунков.

– Ага, только называй пятилетнего меня Пикассо, – пробормотал Гэбриел. – И теперь, пожалуйста, что бы ты ни делала, не заводи разговор о политике. И не заводи… ну ты понимаешь… ни о чём. Вообще-то, ещё лучше – тебе, пожалуй, лучше помолчать.

Кора не успела ответить, как из кухни окликнули: – Гейби? Это ты?

Гэбриел взглянул в сторону двери, но от этого голоса будто немного смягчился. Хотя *смягчился* – не то слово. Скорее, он расслабился… словно с плеч свалилась ноша, когда он

повернулся к двери в конце коридора, перестал замечать Кору – будто на время забыл, что она здесь, – и ускорил шаг, проходя мимо рядов детских рисунков.

Кора нерешительно последовала за ним.

В дверном проёме появилась крупная женщина в цветастом фартуке, которому позавидовала бы и мать Коры.

Женщина была примерно на тридцать сантиметров ниже Гейба, зато раза в два шире и очень круглая. Румяные щёки поднялись в широкой улыбке, и руки тоже распахнулись навстречу, затягивая высокого плотника в объятия. – Ты слишком худой, Гейби, – сказала она. – Я тебя целиком обхватить могу.

– Ну, мам, судя по запаху, ты готовишь моё любимое.

– Ага. Стейк из пашины, с лимонно-перечной приправой. И грибной суп на гарнир, если захочешь ризотто сделать.

– Да… да, может быть. Слушай, так… Тэмми правда *пропала*?

– Ох, Гейби. Это ужасно. Я просто… погоди-ка… здравствуй, дорогая. Кажется, мы ещё не были представлены?

Широкая, улыбающаяся женщина с добрыми глазами теперь выглядывала из-за сына, разглядывая Кору с выражением интереса и лёгкой тревоги.

Кора неловко переместилась с ноги на ногу, не зная, махнуть ли рукой или просто дождаться, когда их представят.

А вот Гейб только фыркнул. – Не обращай внимания, мам. Её здесь нет. Ну-ка – покажи мне этот стейк.

Но мать перехватила его за руку и нахмурилась. Последнюю реплику она проигнорировала, будто и не слышала вовсе. – Это… это твоя новая девушка? – прошептала она. По крайней мере, она *попыталась* прошептать, но голос всё равно разнёсся. Такой голос, подумала Кора, который годами натренирован перекрикивать по этим знакомым коридорам.

– Нет, – сухо сказала Кора. Одновременно Гейб сказал:

– Да ни за что.

Она сверкнула на него глазами. Он поспешно отвёл взгляд.

– Она просто… ну, ты понимаешь. Подруга.

– Девочка Шилдсов, – медленно сказала миссис Финч. – Верно… я тебя помню по фотографиям, которыми твоя мама делится на библейском кружке.

Кора постаралась никак на это не отреагировать, хотя губы так и тянуло поджаться и шумно выдохнуть – в универсальном жесте изматывающего терпения. Последнее, о чём ей хотелось думать, – это как мать использует свой библейский кружок как повод рассказать подругам из городка всё о старшей дочери-неудачнице.

Кора лишь вежливо кивнула. – Я с Гейбом говорила о делах, – быстро сказала она.

Гэбриел нахмурился.

Может, ему не нравилось, что она врёт *его* матери. А может, у него лицо просто так устроено. Как бы то ни было, Кора его проигнорировала и продолжила: – Да… мы просто разговаривали, и Гейб сказал, что ему пришло тревожное сообщение. Я не хотела, чтобы он из-за этого вёз меня домой, так что согласилась поехать с ним. Он сказал, что ты готовишь лучше всех в городе.

Женщина улыбнулась, и выражение её лица немного смягчилось; она быстро кивнула. – Ну… я стараюсь, дорогая. Стараюсь. Ты у нас более чем желанная гостья. Мы только тётю Агату ждём, а остальные уже все в сборе. Идёмте, ребята – еды более чем достаточно на всех.

Мать начала разворачиваться, но Гэбриел протянул руку, поймал её за плечо и наклонился к ней. С этим делом – *шёпотом* – он справлялся куда профессиональнее, чем она, но Коре всё равно показалось, что она расслышала не одно слово. Уловила как минимум одну фразу… «Тэмми… правда пропала?»

Лицо его матери снова побледнело, и она широко раскрытыми глазами уставилась на сына. – Мы надеялись, что ты, может быть, знаешь что-нибудь, Гейби.

Но Гейб только поморщился и покачал головой. – Я её месяцами не видел.

Миссис Финч вздохнула; её внушительная грудь поднялась и опустилась под цветастым передником. Потом она потянула сына за рукав, уводя на кухню. – Ну… не скажу, что кому-то понравится это слышать, но лучше пусть услышат от тебя… – Когда они вошли, появление Гэбриела встретил новый хор приветствий и голосов.

Чувствуя себя чужой в чужой стране, Кора, хмурясь, медленно пошла следом и, приблизившись за двумя Финчами, заглянула в открытую дверь.

За кухонным столом сидело ещё несколько человек, и все они с любопытством подняли глаза, когда вошла Кора. Многие были сложены примерно так же, как хозяйка дома: широкие, с добрыми глазами, с пухлыми, круглощёкими лицами. И лица тоже широкие, а волосы – колючие, светлые или белокурые, в зависимости от возраста.

Шестеро человек столпились вокруг огромного кухонного стола. Многие уже успели нагрузить тарелки салатом из капусты, картофельным пюре, свежими грибами и полосками пашины, обжаренной на сковороде на плите.

Сковорода всё ещё шипела – на неё бросили ещё мяса. Окно над раковиной открыли, чтобы дыму было куда уходить. И гомон голосов не до конца заглушал *шкворчание* сковороды.

Кора обвела взглядом сидящих за столом широколицых людей – у каждого на лице была своя доля улыбки, окрашенной тревогой и грустью: это читалось в «гусиных лапках» у глаз или в поджатых губах, стянутых в тугую тонкую линию. Она прислонилась к косяку, держась в стороне; грубое дерево старого дома – такой же древний дверной короб – давило ей в плечо.

Она разглядывала людей в комнате, и одновременно её тянуло отступить. Все эти люди жили в том же городке, что и её родители. Она гадала, сколько из них уже знали, что *она* и была источником большей части переполоха на прошлой неделе.

Полицейских застрелили. Судья мёртв. Всё пошло наперекосяк. Вне сомнений, об этом до сих пор судачили на каждом углу. Это подтвердило следующее замечание пожилой женщины с серебристыми волосами, стянутыми в хвост. Руки у неё были шершавые, почти как у Гейба. Она была аккуратно одета – розовый кардиган, на шее покачивался золотой крестик.

Сложив руки на столе, женщина сказала:

– Готова поспорить, всё это как-то связано с той ужасной аварией у северного поля фермера Дикона.

Молодая женщина с торчащими ёжиком волосами и татуировкой, едва заметной из-под рукава, возразила:

– Это была не авария, мам.

Она всё дёргала рукав, словно подсознательно пытаясь спрятать татуировку. Коре вспомнилось предупреждение Гейба насчёт того, как его мать не переносит рисунки на коже.

– Это была самая настоящая террористическая атака, – сказала девушка. – Я слышала, там даже вертолёт был.

– Чепуха, – отрезала женщина в кардигане. Потом улыбнулась. – Вот прям такая – чепуха. Я это в детективе Присциллы Стоун прочитала. Значит «вздор».

– Ну, – нахмурилась девушка с татуировкой, тень чёлки легла ей на глаза, – это не вздор. Я просто говорю, что слышала от Кевина. Который, – добавила она с важным видом, – лучший друг сына Дикона.

– Это *мистер* Дикон, дорогая.

По столу прокатилась новая волна разговоров. Кто-то кивал Гейбу, кто-то жал ему руку, кто-то пытался освободить для него место. Скребнули по полу ножки стульев, на тарелки накладывали мясо, а Кора всё так же стояла в дверях, настороженная и внимательная.

Она не понимала, *почему,* но, стоя там, будто почувствовала, как желудок провалился куда-то в пальцы ног.

Миссис Финч махала рукой, словно веслом, пытаясь «загрести» Кору в комнату, жестами приглашая сесть за стол. В её глазах читалось недоумение – почти насмешливое, – но она не сказала ни слова, которое выдало бы её мысли, и продолжала манить Кору ближе.

Кора же оставалась на месте – настороженная, колеблющаяся. Ощущение провала в животе только усиливалось.

Она наблюдала, как Габриэль усаживается за стол и начинает ковырять мясо на тарелке, и вдруг поняла, в чём дело.

Ей здесь не место.

Она ощущала зависть.

Никому бы в этом не призналась – уж точно не Гейбу. Но она чувствовала, как её разъедает тоска, как гложет отчаянное желание принадлежать – быть своей. Она пыталась представить, каково это: семья за столом, ломящимся от еды. Да, встревоженные. Возможно, переживающие горе, сквозь боль. Но вместе.

Вместе. Какое сильное слово.

Она смотрела, как ладони похлопывают Габриэля по предплечьям. Как ему на ухо шепчут утешения – или просто перекидываются новостями.

Она подумала о собственной семье и о том, как всё пошло наперекосяк. Частью себя ей хотелось списать всё на исчезновение сестры – и, в каком-то смысле, она была бы права. Но другая часть знала, где-то в самой глубине, что они просто никогда не понимали друг друга. Её семья попросту не могла ужиться под одной крышей.

Исчезновение сестры имело значение. Но имели значение и другие вещи.

Она тихонько вздохнула, чувствуя, как к ней подкрадывается одиночество, норовя осесть внутри тяжёлым камнем. Она не могла позволить себе и дальше думать в таком ключе. Всякий раз, когда она позволяла этим мыслям просочиться сквозь барьеры, так тщательно возведённые в её голове, она оказывалась на тропе, с которой трудно свернуть обратно без рюмки или таблетки.

И сидеть ей тоже не хотелось. За годы она поняла: один из самых верных способов вляпаться в неприятности – остановиться. Она нередко сравнивала себя с акулой. Служа в морских котиках, проведя немало времени на водных операциях, она привыкла узнавать кое-что об акулах. Один факт всегда казался ей особенно занятным: стоит им перестать двигаться – и они идут ко дну.

И именно так она себя и чувствовала.

Поэтому она продолжала стоять, с горечью во рту, со скрученным узлом животом и с ощущением полной одиночества.

Однако её внимание привлёкло то, что Габриэль начал что-то вполголоса говорить одному из родственников.

Кора нахмурилась и подалась ближе.

Но он упоминал не отца; вместо этого он говорил: «Нет, прости. Я её давно не видел. Наверное, уже несколько месяцев».

Тётя в розовом кардигане качала головой, потом кивала, прикасаясь пальцами к золотому кресту, что покачивался у неё на шее.

Кора уставилась на миссис Финч, которая теперь стояла на ногах, успев снова наполнить блюдо мясом, и явно собиралась обратиться ко всем.

Когда поднялась хозяйка дома, на кухню медленно опустилась тишина

Кора быстро оглядела кухню; взгляд зацепился за холодильник и тут же метнулся обратно. Она и сама не знала, где ожидала обнаружить подсказки о местонахождении отца Габриэля, но пока ни одна не бросалась в глаза.

Теперь заговорила миссис Финч. «Мы все знаем, зачем мы здесь. И, Мардж, мне так жаль». Миссис Финч посмотрела в сторону другой женщины, сидевшей в глубине, в тени, – перед ней стояла пустая тарелка, к которой она так и не притронулась. Ни пятнышка сока, ни крошек, ни следов соуса. У женщины явно не было аппетита. Хотя по виду ей бы он не помешал. В отличие от более крупных фигур в комнате, эта женщина была худой до костей. Лицо – болезненно бледное. Глаза тяжёлые, в темных кругах. Женщина, которая увидела слишком многое. Женщина, иссохшая от тревоги.

Кора лишь смотрела, потом отвела взгляд, почувствовав укол в груди, и подумала, сколько ночей её собственная мать носила на лице то же выражение.

Но женщина по имени Мардж только покачала головой, подняла тонкую руку с худыми пальцами и жестом попросила подождать.

Габриэль, поймав взгляд матери – точно принимающий ловит пас в зачётную зону, – прочистил горло, проглотил то, что жевал, и быстро сказал: «Я только хотел сказать: я Тамми сто лет не видел. Понятия не имею, где она».

По столу прокатился негромкий гул. Пара человек, которые уже слышали этот комментарий от Гейба, понимающе кивали с мудрым видом, будто с самого начала знали о Гейбовом неведении.

А Мардж, напротив, выглядела ещё более испуганной и ещё более измученной.

Миссис Финч подошла к худой бледной женщине и положила ладонь ей на плечо. «Всё будет хорошо. Мы её найдём».

Ещё больше шёпота, ещё больше печальных взглядов. Габриэль Финч посмотрел на Кору и тут же так же быстро отвёл глаза.

Наконец заговорила женщина по имени Мардж. Голос у неё дрожал, но она сказала: «Я знаю, что с ней всё в порядке. Я должна это знать, но прошло столько времени. Она просто не слушает. Она делала вещи. Вещи, о которых вы никто не знаете».

Горе, стыд в голосе женщины ощущались почти физически. Взгляды, которыми обменивались другие сидевшие за столом, подсказывали: они давно подозревали те или иные грязные секреты, на которые сейчас лишь намекали.

Мардж, всё ещё дрожащим голосом, заговорила снова – но на этот раз он сорвался на тонкий писк, будто она пыталась сдержать всплеск чувств и изо всех сил не справлялась. «Тэмми… Она просто…» Она сглотнула. «Я за неё боюсь. Она не появлялась дома уже три ночи… *Три!* Это очень долго».

«Она не отвечает на звонки», – сказала молодая женщина со спрятанной татуировкой, всё ещё нервно теребя рукав, но явно стремясь внести свой вклад. – «Я пыталась, ну, миллион раз».

В комнате снова закивали.

«Вы проверяли обычные места?» – спросила миссис Финч, всё так же положив ладонь на костлявое плечо Мардж.

Но при словах *обычные места* по столу пробежали куда более выразительные взгляды, и плечи Мардж затряслись: она опустила голову и, дрожа от стыда, разрыдалась над пустой тарелкой; одинокая слеза стала единственным пятном на безупречно чистой керамике.

В ответ хором поднялись встревоженные голоса. Теперь за столом говорили уже открыто, бросая реплики вроде:

«Да всё с ней в порядке».

«А если нет?»

«Может, она в тюрьме… она же была в тюрьме прошлым Рождеством?»

«Тшш – не так громко. Посмотри на *неё.*»

На Мардж снова косились, и слова перешли в шёпот – из уважения к матери, охваченной паникой.

Кора слушала всё это, нахмурившись. Она оглянулась через плечо – в коридор, проводя глазами по стенам и думая, не найдёт ли здесь хоть каких-то намёков, где сейчас отец Гейба. Она не представляла, как подступиться к этому разговору.

Но вдруг, обернувшись снова, она поняла: на комнату опустилась тишина.

Все смотрели на неё.

Она неловко моргнула, приподняв бровь.

«Э… что?» – сказала Кора, сообразив, что кто-то, должно быть, задал ей вопрос. Все взгляды были прикованы к ней, и она почувствовала, как тревожно скручивает живот. Она коротко обвела комнату взглядом, помедлила и повторила: «*Что*?» – на этот раз чуть более настойчиво.

Габриэль, медленно поднимаясь, прочистил горло и сказал: «Я им просто сказал, – произнёс он с предупреждающей ноткой в голосе, – что ты вроде как частный детектив. Ты же находишь пропавших, да?»

Она уставилась на него, и он уставился в ответ.

Ей хотелось прожечь его взглядом, но он даже не моргнул.

Между ними прошёл безмолвный разговор.

Как бы ей ни хотелось его отчитать, она понимала: не то место и не то время.

И всё же в голове снова стало чуть яснее. Она посмотрела на Мардж – та теперь глядела сквозь слёзы, щёлочки между пальцами позволяли ей прятать лицо и одновременно следить за комнатой.

«Ты сможешь найти Тэмми?» – тихо, нерешительно спросила Мардж.

Кора нахмурилась. Она уже говорила Гейбу, чем занимается, но сказала это лишь затем, чтобы получить доступ к его семье. Теперь же она не знала, что должна ответить. Она понятия не имела, кто такая эта Тэмми и во что она успела вляпаться. Судя по всему, она совсем сорвалась с катушек.

Пропала на три дня. Это могло означать что угодно.

Но в глазах сидевших за столом появилась надежда – той, которой ещё минуту назад не было.

И, судя по всему, никто не знал, что Кора была замешана в стычке у северного поля фермера Дикона.

Кора и сама не знала, что это *было* северное поле. И едва помнила, кто такой фермер Дикон.

Она тихо вздохнула, неловко перенося вес на заднюю пятку.

«Ну?» – сказала миссис Финч, глядя на неё умоляюще. – «Поможешь?»

«Помогу – в чём?»

«Помоги нам найти Тэмми. Мы тебе заплатим», – быстро сказала миссис Финч.

Гейб бросил взгляд на мать. «Мам, нет».

Кора тоже нахмурилась.

Она подумала о том, в каком состоянии дом. Подумала о том, как трудно на одну зарплату растить детей. Но миссис Финч справилась. И теперь стояла здесь – живое доказательство того, что люди из маленьких городков сделаны из крепкого, сурового материала.

Кора едва слышно вздохнула.

Потом бросила взгляд назад – на Гейба.

Глаза на миг сузились. Похоже, он уловил в её взгляде что-то неприятное, и губы у него сжались в тонкую линию.

Кора обвела комнату взглядом и сказала:

– Мне не нужна оплата; мне нужна информация.

– Постой, – быстро сказал Гейб, пытаясь её перебить.

Но она опередила его. Решение она уже приняла. Сначала ей казалось, что любые сведения по этому делу станут лишь помехой, но теперь, стоя здесь… это была целая сокровищница. А то, как они упрямо и отчаянно искали пропавшего члена семьи, напомнило Коре о собственной сестре.

Она не могла упустить такой шанс и потому, без обиняков, сказала:

– Я ищу мистера Финча. Или как там его. Ищу отца Гейба. Тренера из моей старой школы.

Как только слова сорвались с её губ, над комнатой повисла ошеломлённая тишина.

Все уставились на неё.

Челюсти отвисли, глаза расширились. А потом миссис Финч поднялась так, словно в спине у неё был железный стержень – прямая, несгибаемая. И произнесла едва слышным, призрачным голосом:

– *Что* ты сказала?

Кора поморщилась, но не отступила. Она пришла сюда не просто так. Она понимала: людям больно, и сострадание важно. Но она также знала, насколько этой миссии нужна скорость. Она не знала, где мистер Финч и что ещё он может задумать. Возможно, он и правда причастен к исчезновению Тэмми.

Кора пожала плечами и пошла ва-банк:

– Я помогу вам найти Тэмми в обмен на местонахождение мистера Финча.

Гейб выкрикнул:

– Никто не знает, где он! Я же тебе сказал, чёрт возьми!

– Гейб! Следи за языком! – Но миссис Финч уже указывала на дверь. – Кора, милая, тебе нужно уйти.

Снова повисла тишина, и все взгляды опять устремились на матриарха.

Миссис Финч тяжело дышала, мотала головой из стороны в сторону, в глазах плескалась ярость.

– Уходи. Сейчас же!

Кора пожала плечами, покосилась на Гейба, разок хмыкнула и развернулась на каблуках.

Она пришла с ним, чтобы не дать ему заговорить об отце. Чтобы он не навёл их на след. А теперь сама сделала ровно это.

Без нормальной информации трудно принимать тактические решения.

Ход казался правильным, но теперь, уходя прочь – по коридору, к входной двери, под обвиняющим пальцем, указывающим ей на выход, – она гадала, не совершила ли ужасную ошибку. Вдруг кто-нибудь всё-таки предупредит его.

Прав ли Гейб? Неужели и правда никто не знает, как найти его отца?

Или Гейбу просто так говорят?

За спиной вдруг поднялся глухой гул голосов; она чувствовала на себе взгляды, будто они могли просверлить дверь насквозь. Она даже ясно видела их в воображении, хотя не оборачивалась: они наклоняются вперёд, чтобы получше рассмотреть её, пока она уходит.

Кора задержалась всего на мгновение и достала телефон из кармана. Если они не хотят говорить ей, где мистер Финч, придётся действовать по-тяжёлому.

Она вышла, толкнув дверь локтем, спустилась по ступеням к пыльному подъезду, поднесла телефон к уху – и когда дверь захлопнулась за её спиной, она оказалась отрезана от тепла, запаха еды и внутреннего единения, царивших там. Снова одна – снаружи, на продуваемой ветром дороге.

В этом было что-то символичное.

Она набрала номер. Телефон зазвонил. Соединение установилось, и она сказала мрачно:

– Мне нужна услуга.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В трубке отозвался резкий, отрывистый голос агента Сола Брэди. Профессиональная, спокойная манера её бывшего напарника слегка рушилась из-за того, как поспешно он ответил на звонок.

– Кора? Что случилось? Ты в порядке?

Но даже пока он говорил, в голосе седого ветерана ФБР слышалась тревога. У него всегда было к ней слабое место, и Кора любила его за это.

Её ступни заёрзали по пыльной земле, сдвигая в сторону несколько случайных камешков и отправляя их с шорохом скатиться с края подъездной дорожки. В стекле припаркованных машин она поймала своё отражение: она смотрела в сторону автомобилей, и все они, похоже, были в таком же состоянии, как и дом.

Пара акров земли, откуда доносилось мычание коров, вблизи пахла ещё хуже.

Здесь, внизу, был другой мир. Странный мир.

Она не понимала, как ко всему этому относится.

Кора тихо вздохнула, на миг прикрыла глаза и сказала:

– Я в порядке, Сол. А ты как?

– *Я* тут ни при чём. Правда, что ты работала с Пересом?

Кора сказала:

– Не могу об этом говорить.

Он не ругался – он никогда не ругался, – но был близок к этому. Она терпеливо ждала. Он сказал:

– Чёрт, Кора. Правда… Ну же. Пожалуйста! Что с тобой происходит?

– Послушай, мне просто нужна помощь, Сол. Прости. Всё очень паршиво.

Пока она говорила, в голос незаметно пробирались эмоции. Те, которыми ей было неуютно делиться с большинством людей.

И снова она подумала о Джонни, и мысли унесло в сторону. Боль поднялась на поверхность, как прежде. Она, правда, сглотнула дрожь в голосе.

– Что случилось? – спросил Брейди, и в тоне по-прежнему звучало беспокойство.

Она стояла у старого дома, вдыхая запах навоза, слушая коровье мычание и мечтая понять, что именно не так, и исправить. Слишком много боли.

Сломанное не починить, решила она.

– Мне нужно, чтобы ты нашёл для меня одного человека. Фамилия Финч. Имени я даже не знаю. Говорят, он раньше преподавал в моей старой школе, так что, наверное, я смогу это выяснить для тебя. Его сына зовут Гэбриел Финч. Его бывшая жена живёт по адресу, где я сейчас. Ты сможешь отследить геолокацию телефона.

Она сдвинула телефон по щеке и поморщилась, когда треснувший экран – тот самый, который она раньше разбила о стол, – царапнул кожу.

Сол сказал:

– И что ты мне дашь взамен за эту информацию? Я, кажется, помню, что говорил тебе: я не хочу во всё это ввязываться.

– Чего ты хочешь?

– Сесть с тобой. Поесть. Я хочу поговорить.

Кора поморщилась. Она и сама не была уверена, что хочет *этого* вообще. Сол умел быть очень настойчивым, если что-то вбивал себе в голову. Он станет уговаривать её вернуться в ФБР? Или просто за неё переживает?

Если говорить честно, цена была невысокой – и всё же казалась слишком большой. Но в конце концов она просто сказала:

– По рукам.

Долгий, облегчённый выдох.

Брейди сказал:

– Хорошо. Очень хорошо. Ладно, но чтобы мы понимали друг друга: мне может понадобиться время, чтобы добыть это для тебя. По обычным каналам я не могу. По понятным причинам.

Кора пренебрежительно махнула рукой, хотя он этого жеста не видел.

– Не накручивай себя. Спасибо за помощь.

– Кора, правда. Где ты?

– Эй, Сол, извини. Тут кто-то пришёл. Мне надо идти. Добудь эту информацию, когда сможешь, и договоримся насчёт обеда.

Кора с облегчением отметила, что, по крайней мере, не врёт. Миссис Финч стояла в дверном проёме и смотрела на Кору; выражение её лица ничего не выдавало.

Кора быстро попрощалась в трубку – было ясно, что Брейди ещё хотел поболтать, – и повернулась к миссис Финч, наблюдая за ней, но не раскрывая рта, позволяя хозяйке заговорить первой.

Миссис Финч неловко переступила с ноги на ногу. Она тяжело вздохнула так, что несколько прядей волос на лбу приподнялись, потом покачала головой и сказала:

– Я… прости, Кора. Это было с моей стороны некрасиво.

Она стояла одна на крыльце; дверь за спиной была закрыта, отрезая их от дома.

Только они вдвоём.

Одна.

Кора привыкла быть одна, но не привыкла противостоять таким, как миссис Финч.

Кора неловко переменила позу, стоя у маленького фермерского домика. Она покосилась на женщину на ступенях крыльца и почувствовала, как подступает желание заговорить.

Но миссис Финч опередила её. – Я не хотела выгонять тебя вот так, – медленно сказала она. Голос у неё был сдержанный, взгляд – устремлён куда-то вдаль.

Кора перебила – быстро и резко:

– Хотели.

Миссис Финч нахмурилась, помедлила, потом вздохнула.

– Да… пожалуй, хотела. – Глубокий, сиплый вдох – и затем: – Но что тебя заставило спрашивать о *нём*?

Повисла пауза, и Кора воспользовалась ею, чтобы собраться с мыслями. Она никогда не считала себя женщиной, которая предпочитает слова делу: она уважала тех, кто верил, что проблемы лучше решать разговором, но по её опыту разговоры далеко не уводят. А когда разговор заканчивался, звали её – разбирать последствия.

Но сейчас, по крайней мере в эту минуту, не казалось, что разговор уже окончен.

Она нерешительно прочистила горло и, пожав плечами, сказала:

– Появилось кое-что. Серьёзное. Мне нужно найти его.

Она подумала, не добавить ли подробностей, но решила, что и этого достаточно.

Миссис Финч изучала Кору молча, всё ещё стоя перед дверью, закрытой за её спиной. Потом она спустилась с крыльца на пару ступеней и вышла к Коре на пыльную дорогу. Между ними оставалось шагов пять, и обе стояли неподвижно – словно ковбои из старых вестернов, сошедшиеся в дуэли.

Наконец миссис Финч сказала:

– Не могу сказать, что знаю, где он. Но, возможно, смогу помочь тебе его найти.

И снова – ни намёка на чувства.

– Ладно. Как?

Теперь уже миссис Финч скрестила руки на груди и уставилась на Кору с мрачным выражением лица.

– Гэбриел много о тебе говорит. С тех пор как ты вернулась. Он говорит, ты умеешь чинить проблемы. Это правда?

Кора никак не отреагировала.

– Ты умеешь находить людей; может, поможешь нам разобраться с тем, что происходит там. – Она ткнула толстым большим пальцем себе за плечо, и в её лице больше не было той добродушной, радушной веселости – как у довольной фермерши. Теперь в её взгляде появилась суровость. Холодная, железная властность. Это была женщина, привыкшая руководить. Женщина, привыкшая жертвовать, отдавать и выдерживать *больше*. Просто больше. *Больше* —и именно это давало право на власть. Она была матриархом, но не только. Она была стержнем. Опорой.

И Кора не уловила ни капли уступчивости в её по-прежнему ровном, почти дружелюбном голосе.

Это был не разговор. Это были торги.

А в торгах условия звучали предельно ясно. *Либо по-моему, либо никак.*

Именно на такое Кора реагировала хуже всего. Она не любила, когда ею командуют. Она ценила свободу.

Она уже вынесла одну разновидность зависимости – таблетки, выпивку. А потом столкнулась с другой. Контроль, манипуляции. Люди вроде заместителя директора Огдена.

Кидаться обратно в объятия третьей – она не собиралась.

И потому сказала:

– Не согласна. Найду его сама.

Кора повернулась и пошла прочь.

Миссис Финч не окликнула её. Не послышалось шагов вслед, но, когда Кора отошла на несколько шагов, матриарх прочистила горло.

Кора обернулась.

Женщина не изменила условий, не спросила, чего хочет Кора, а вместо этого начала говорить – сперва тихо.

Коре пришлось подойти на пару шагов ближе, чтобы расслышать, и лишь после этого она поняла: возможно, в этом и был расчёт. Недооценивать умение матери заманивать непокорных туда, куда ей нужно, было нельзя.

Но теперь миссис Финч говорила: «Две недели назад Тэмми уехала в Нью-Йорк; мы сказали ей, что это плохая идея. Но в последнее время она уже давно всё делает по-своему». В голосе матриарха не было ни интонации, ни перемены выражения лица, но почему-то Кора почувствовала, будто эти слова адресованы ей.

Миссис Финч продолжила: «Несколько дней назад мы совсем потеряли с ней связь. С тех пор ни слуху ни духу. Мы надеялись, что, может, она вернулась в город, может, Гейб что-то слышал. Они всегда были ближе друг к другу, чем все остальные из нас».

«Из нас», – тихо повторила Кора. – «Вы представляете *нас*?»

«Полагаю, да. Это проблема?»

Кора лишь пожала плечами. «Нью-Йорк – довольно далеко».

Миссис Финч медленно кивнула.

«Моя племянница – девушка непростая. Талантливая. Прекрасно поёт. Сердце у неё большое – для других. Иногда я думаю: самые сострадательные и страдают сильнее всех. Они берут на себя чужую боль. Не больно только тем, кому всё равно».

И снова она смотрела на Кору чуть пристальнее, чем хотелось бы.

Кора сказала: «Я могла бы сделать пару звонков, наверное».

«Это поможет?»

Кора открыла рот, потом снова закрыла. Она и сама не знала почему, но этой женщине ей хотелось сказать правду.

«Скорее всего – нет».

«Тогда что может помочь?»

Деловито, по существу. И вдруг стало так, будто они сидят за столом переговоров, и у Коры, оказывается, всё-таки есть пространство для манёвра.

Сначала она не знала, что сказать. Она правда хочет тратить на это время? У неё была зацепка. По мистеру Финчу. Зацепка по человеку, который мог убить её сестру – или забрать её.

Но как бы сильно она ни хотела найти его, было очень вероятно, что без ответа агента Брэди – или без участия этих женщин – это окажется куда сложнее.

К тому же у Коры, благодаря Джонни, была связь с частным аэродромом.

Её кольнуло чувство вины. Она подумала о Джонни, о том, что *он* сделал бы в такой ситуации.

Он помогал ей. Прилетел из Южной Америки только затем, чтобы быть рядом.

Она знала, что это неправильно и что ей никогда не отмыться от его крови, но какая-то маленькая часть её надеялась, гадала: вдруг, спасая чью-то жизнь, она хоть немного очистится от того, что отняла одну.

Она чувствовала, как мысли кружатся, как ускользает нить.

Она выпустила дрожащий вздох. «Вы знаете, как найти вашего бывшего мужа?»

Простой кивок. «Я могу его найти. *Вы* – нет. Он не живёт по адресу. Никогда не доверял никакой регистрации».

Кора вздохнула. «Засел в горах? Живёт вне системы? Ополчение?»

Но железная маска не дрогнула.

Кора почесала подбородок, снова вздохнула и сказала: «Наверное, это не очень честный вопрос, да?»

«Мы договорились?»

«Ещё одно. Я хочу, чтобы вы ответили на два вопроса абсолютно честно, без единой лжи. Если я решу, что вы врёте, я отплачу тем же».

Коре не нравилось угрожать этой женщине, но за время, проведённое с Гейбриэлом Финчем, она усвоила: в этой семье на упрямство лучше всего действует ультиматум.

Миссис Финч сказала: «Я отвечу на ваши вопросы – *после*. Дам вам, где найти моего бывшего мужа, и какие угодно ответы. Или… Дело ведь не в Гейбе, да?» Она быстро покачала головой. «Потому что, по-моему, он с кем-то встречается».

Кора нахмурилась. «Ничего подобного. Хорошо. Тогда договорились».

Кора замялась всего на миг. Совесть это не очистит – она знала. Но в глубине души надеялась хоть немного приглушить то, что чувствовала.

И потому она встретилась взглядом с миссис Финч, один раз кивнула и сказала: «Мне нужно знать всё: с кем Тэмми встречалась, куда она ходила и что вообще происходило. Единственный способ помочь – особенно если мне придётся ехать в другой город, – это если вы расскажете мне все подробности и ничего не утаите».

–Договорились. Ну, заходи, бери тарелку. И… должна предупредить: не у всех там будет самое… *великодушное* толкование поступков Тэмми. Считай, я тебя предупредила.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

—Это ужасная затея, – сказала Кора, ёрзая и воюя за подлокотник в тесном самолётике.

Гэбриел Финч, который и без того был здоровенный, а в рамках кресел экономкласса на первом рейсе до Нью-Йорка казался вовсе громадой, просто злобно уставился на неё. Он сухо сказал:

–И ты правда думаешь, что существовал вариант, где я позволю *тебе* помогать моей кузине, а *сам* останусь в стороне и буду сидеть, сложа руки?

Кора только сверлила его взглядом. Похоже, они вообще слишком часто обменивались именно такими взглядами. Наконец она ткнула локтем ему в рёбра, он хрипло охнул – и подлокотник между ними пал.

Впрочем, у неё уже шевельнулось подозрение, что эта битва была лишь началом.

Теперь они были в воздухе. Взлёт оказался таким же мучительным. По крайней мере так Гейб смог откинуть спинку и хоть немного освободить ноги. Не помогало и то, что ребёнок впереди время от времени оборачивался и кидал арахис в подстаканник между ними, пытаясь забросить «точный бросок» размером с перекус.

Когда очередной орешек отскочил от плечевого упора Гейба, Кора покосилась на экран ноутбука, раскрытого перед ним.

Там была открыта страница почтового сервиса. Вообще-то в полёте им не положено подключаться к каким бы то ни было точкам доступа, но Кора решила, что срочность ситуации оправдывает исключение.

К тому же – хотя в суде она бы этого ни за что не признала – она уже вполне привыкла нарушать правила ради того, что считала высшим благом.

В алюминиевой банке, несущейся по небу, висел слабый запах самолётной еды. Шторка иллюминатора рядом с её локтем была опущена.

В воде, при сильной качке, Кора чувствовала себя как рыба в воде. Но была причина, по которой она так и не пошла в десант.

Она ощущала, как тревога иголками ползёт вдоль позвоночника. Чувствовала, как ладони холодные и липкие, хотя над её головой была закрыта форсунка, раздающая струи ледяного воздуха.

И всё же она не собиралась показывать Гэбриелу Финчу, что ей страшно.

–Я понимаю, что должен это помнить, – говорил Гейб, с достоинством пережив поражение в борьбе за подлокотник и снова сосредоточившись на открытом ноутбуке.

По проходу шла стюардесса, и Гэбриел неловко сдвинулся, поворачивая экран к Коре, чтобы стюардесса не заметила, что они подключены к интернету.

–Ты же сказал, что *знаешь* её пароль, – подчеркнула Кора. – Нам нужно хоть что-то. Твоя мать ни черта не знала.

Гэбриел помрачнел.

–Не говори так о моей маме.

–Я вообще не о ней говорю. Просто о том, что она ничего не знает о том, что случилось с твоей кузиной. Как так? Это же маленький городок.

Гейб бросил на неё косой взгляд – цепкий, настороженный, словно прикидывал, сколько именно она уже знает.

Кора никак не отреагировала.

Она вытянула из семьи столько сведений, сколько смогла. Из того малого, что им было известно, – кузина Гейба пропала две недели назад. Но за последние несколько дней связь оборвалась окончательно – ни писем, ни звонков. Впрочем, это было не впервые, когда она уходила «в тишину».

Никто не произносил этого вслух – будто это было единственное, что они отказывались озвучить, – но Кора уловила: кузина Гейба какое-то время подрабатывала ночной бабочкой.

С проститутками Кора сталкивалась. Ничего особенного она о профессии не думала – ни хорошего, ни плохого. Отчасти родительское влияние и провинциальные понятия вызывали у неё ощутимый дискомфорт при одной мысли об этом. Но другая часть – та, что помнила: её обучили убивать людей за деньги, – не хотела слишком уж бросаться камнями.

Как бы там ни было, семья Финчей всё равно любила Тэмми.

А теперь Коре предстояло искупить вину. Успокоить совесть и, если повезёт, понять, что произошло, и вернуть Тэмми домой целой и невредимой.

Раздался злой стук клавиш, и Гейб выругался, мотая головой, с силой ударив ладонью по вертикальному лотку.

– Подожди, нет, дай-ка я ещё раз попробую её первого парня.

Пальцы снова забегали по клавиатуре.

Кора взглянула – и невольно впечатлилась.

– Для столяра ты печатаешь слишком быстро.

Он пожал плечами и пробормотал:

– Когда-то думал стать сценаристом. Пустяки.

– Ты что-нибудь писал?

– Погоди, я вошёл, – Гейб вопрос проигнорировал, и она сделала вид, что не заметила. Теперь они оба уставились на непрочитанные письма.

Большинство выглядело как спам или какая-то реклама.

– А это что? – спросила Кора, указав пальцем.

– Семейная переписка, – сказал он. – Дурацкие картинки, старые фотки, иногда цитата из Библии.

Кора ткнула в другое письмо.

– А это?

Габриэль открыл его. Тема отсутствовала. А имя отправителя было просто *John*.

Они пробежали текст глазами, и Кора сказала:

– Похоже, Джон был клиентом твоей кузины.

Габриэль неловко поёрзал, снова демонстрируя абсолютную готовность притвориться, будто он и понятия не имел, чем его кузина зарабатывала на жизнь.

Но тут он воскликнул:

– Она ему отказала. Смотри.

Кора глянула на ответ: *Я больше этим не занимаюсь. Извини! Могу дать тебе контакт.*

Джон – имя ему подходило – так и не ответил.

– Это было четыре недели назад, – сказал Гейб. – Письмо наверху, потому что он был отмечен звёздочкой.

– Наверняка постоянный клиент, который хорошо платил.

И снова Гейб ничего не сказал, только неловко ёрзнул.

Кора продолжила:

– Тут ещё пару вижу, но похоже, просто реклама. А одно – от *тебя*.

– Ага, я отправил пару дней назад. Хотел узнать, не знает ли она что-нибудь о тех любовных письмах, которые присылали твоей сестре, – Гейб смущённо поёрзал.

– Ты же говорил, что без меня этим заниматься не будешь.

– Радоваться надо, что занялся. Это же я выяснил… – он осёкся и нахмурился.

Кора всё отчётливее чувствовала: стоит появиться чему-то, что может бросить тень на фамилию Финч, как Габриэль тут же превращается в ракушку – захлопывается.

Неважно. Она пришла не за сведениями о его старике. По этому поводу они уже заключили сделку. Как только она вернёт Тэмми семье живой и невредимой, Кора получит своё. Шаг за шагом.

– Погоди, а это что? – быстро сказала Кора.

Письмо было не наверху, и Габриэль заметил:

– Похоже, она отсортировала по прочитанным. Интересно. Тут они несколько раз обменивались.

Кора и Гейб быстро пробежали переписку. Сообщения были короткие – в основном напоминания проверить телефон.

И адрес тоже был безликий – значилось: «*твой друг.*»

Кора спросила:

– Можно как-то понять, откуда это отправлено? Ну, например, местоположение?

Она замялась и добавила:

– Вообще, дай-ка я лучше с твоего ноутбука.

– Нет. Возьми свой.

– Серьёзно?

Гейб вздохнул и посмотрел на неё искоса. Потом буркнул:

– Ладно, только ничего не сломай. Ты это умеешь.

Она покачала головой, демонстративно закатила глаза, но тут же перехватила управление: скопировала адрес и вбила его на сайт, которым Джонни пользовался не раз. Гейб с любопытством наблюдал, как она вводит адрес – цепочку цифр и букв. Без четырнадцатизначного кода туда было не попасть. Но Кора всегда хорошо запоминала числа: номера машин, банковские счета, пароли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.